

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Мамедалиева Альбина Вугаровна

**Конкуренция юрисдикций при рассмотрении и разрешении гражданско-
правовых споров, осложненных применением мер ограничительного
характера**

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: *Борисова Елена Александровна,*
доктор юридических наук, профессор.

**Официальные
оппоненты:** *Пацация Малхаз Шотаевич,*
доктор юридических наук, доцент,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева, кафедра
гражданского и административного
судопроизводства, профессор;

Смагина Елена Сергеевна,
доктор юридических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
юридический факультет, кафедра гражданского
процессуального и трудового права, заведующая
кафедрой;

Юдин Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор, Самарский
национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, юридический
институт, кафедра гражданского
процессуального и предпринимательского права,
заведующий кафедрой.

Защита диссертации состоится «17» июня 2026 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3931>.

Автореферат разослан «__» мая 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальной трансформацией, которую претерпевает порядок рассмотрения и разрешения споров в условиях распространения и применения мер ограничительного характера. Такие односторонние меры, применяемые экстерриториально, порождают качественно новые вызовы. Они эволюционировали из исключительного инструмента обеспечения коллективной безопасности в ключевое средство внешнеполитического, экономического и правового воздействия. Необходимость своевременного и адекватного реагирования на такие вызовы коренным образом изменила теоретические и практические представления о рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров в государственных судах и международном арбитраже.

В таких условиях конкуренция юрисдикций обретает качественно новые формы, перерастая из разногласий сторон о выборе наиболее удобного юрисдикционного органа для рассмотрения и разрешения спора в институциональное и даже межгосударственное противостояние, опосредуемое такими инструментами, как антиисковые и анти-антиисковые запреты. Это ведет к фрагментации процессуального пространства и ставит под вопрос эффективность традиционных международных гарантий и классических форм защиты права.

Для Российской Федерации, ставшей объектом такого давления со стороны недружественных государств, данные вызовы носят особо острый характер. Закономерным ответом законодателя, хотя и без предварительной доктринальной разработки, стало создание качественно новых механизмов защиты, воплощенных в статьях 248.1 и 248.2 АПК РФ и формирующих в российском процессуальном праве принципиально новые процессуальные институты. Однако их практическое применение выявило ряд существенных проблем: терминологическую неопределенность, расширительное толкование судами, отсутствие аналогов в гражданском процессе, а также критическую

асимметрию в эффективности по сравнению с обеспечительными механизмами юрисдикций общего права.

Недостаточная теоретическая проработка обозначенных новелл в отечественной доктрине, необходимость их осмысления в контексте мирового опыта применения блокирующего законодательства и выработки научно-обоснованных предложений по совершенствованию отечественного законодательства определяют высокую научную и практическую значимость настоящего диссертационного исследования. Указанные обстоятельства обусловили выбор темы и ключевые направления данной работы.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблематика конкуренции юрисдикций является относительно новой для отечественного правопорядка. В дореволюционный период были предприняты первые шаги к определению понятия и содержания юрисдикции как таковой, которые получили свое развитие в процессе становления и формирования отраслей международного частного права и международного гражданского процесса в советский период.

На современном этапе предпринимались отдельные попытки осмысления понятия юрисдикции, параллельных разбирательств и механизмов по их предотвращению и преодолению. Так, проблематике параллельных разбирательств и системе правовых механизмов их предотвращения и преодоления было посвящено диссертационное исследование К.Е. Сюрмеева «Трансграничные коммерческие споры: проблема параллельных разбирательств» (2019 г.). Однако данное исследование было завершено до введения в действие статей 248.1 и 248.2 АПК РФ и, следовательно, не содержит анализа теоретических и практических проблем, связанных с применением данных норм, а также новых форм и проявлений конкуренции юрисдикций в свете действия мер ограничительного характера.

Вопрос взаимодействия российской и иностранной юрисдикций в гражданском судопроизводстве детально освещен в диссертационном исследовании В.И. Барциц (2025 г.). В то же время в данном исследовании не

проводилось комплексного анализа влияния мер ограничительного характера на рассмотрение и разрешение споров и процессуальных особенностей механизмов, введенных российским законодателем для защиты российских граждан и организаций от экстерриториального действия таких мер.

Первой попыткой комплексного теоретического осмысления института антиисковых запретов можно считать диссертационное исследование А.А. Козырина «Антиисковые юрисдикционные запреты: сравнительно-правовое исследование средств правовой защиты» (2025 г.), где проведен масштабный сравнительно-правовой анализ. При этом автор не рассматривал процессуальные особенности конкуренции юрисдикций в условиях действия мер ограничительного характера, а также иные компенсаторные механизмы и их правовую природу, появившиеся в российском законодательстве в этой связи.

В настоящее время к отдельным аспектам конкуренции юрисдикций в контексте применения мер ограничительного характера в своих работах обращаются А.Ф. Воронов, М.Л. Гальперин, А.В. Гребельский, Е.И. Иванов, В.Д. Туктамышев, В.В. Старженецкий, А.Р. Султанов, А.И. Щукин, В.В. Ярков.

Наличие указанных выше исследований не умаляет значимости настоящего диссертационного исследования, поскольку в нем впервые предпринята попытка комплексного теоретического и практического осмысления влияния мер ограничительного характера на процессуальные особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Цель диссертационного исследования состоит в формулировании общих теоретических и практических представлений о процессуальных особенностях рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров в условиях применения мер ограничительного характера, а также в выработке предложений по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики для обеспечения эффективной и сбалансированной защиты прав и законных интересов в условиях нарастающей конкуренции юрисдикций.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- выявить содержание мер международно-правового принуждения в их историческом развитии и определить критерии разграничения мер ограничительного характера со смежными институтами;
- раскрыть понятие, сущностные элементы и структурные формы юрисдикции и определить основные тенденции проявления конкуренции юрисдикций в условиях действия мер ограничительного характера;
- выявить системные противоречия национального «блокирующего» законодательства в контексте сравнительного анализа российского и зарубежного опыта преодоления негативных проявлений конкуренции юрисдикций в условиях действия односторонних ограничительных мер;
- выявить основные процессуальные препятствия, возникающие при рассмотрении и разрешении споров, осложненных применением мер ограничительного характера, в государственных судах и международных коммерческих арбитражах;
- определить правовую природу исключительной компетенции российских арбитражных судов по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, и основные процессуальные особенности рассмотрения и разрешения таких дел;
- установить правовую природу антиискового запрета, сформулированного в российском процессуальном законодательстве и правила его применения арбитражными судами;
- выявить основные последствия вынесения судебного акта об антиисковом запрете и сформулировать альтернативные механизмы обеспечения их практической исполнимости в отечественном правопорядке.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в предпринятом комплексном анализе изменений в рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров, осложненных применением мер ограничительного характера, которые позволили сформулировать ряд теоретических положений, развивающих науку гражданского процессуального права, а также практических предложений по дальнейшему совершенствованию законодательству. На теоретическом уровне обоснована дуалистическая природа процессуальной юрисдикции, в связи с чем выдвинута и раскрыта модель компенсаторной (восстановительной) юрисдикции, раскрывающая подлинную правовую природу статей 248.1 и 248.2 АПК РФ не как классической исключительной компетенции, а как особого процессуального режима, призванного восстановить нарушенный баланс процессуальных возможностей сторон. На прикладном (нормотворческом и правоприменительном) уровне новизна выражается в разработке конкретных предложений по совершенствованию российского процессуального законодательства и правоприменительной практики в изучаемой области.

Научная новизна исследования непосредственно выражается в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Термин «юрисдикция» имеет широкий и узкий смыслы. В широком смысле она понимается как суверенная власть государства по установлению и применению права в пространстве и по кругу лиц. В узком (процессуальном) смысле юрисдикция, в отличие от статичных категорий компетенции, подведомственности и подсудности, представляет собой конкретное правомочие государственного или третейского суда на рассмотрение и разрешение конкретного гражданско-правового спора, реализуемое в установленной процессуальной форме и воплощаемое в процессуальном акте, обладающем свойством *res judicata*.
2. Процессуальная юрисдикция реализуется в двух принципиально различных формах. Публичная процессуальная юрисдикция осуществляется государственными судами и строится по вертикально-иерархической схеме

«государственный суверенитет – правосудие – судопроизводство». Санкционированная частная процессуальная юрисдикция осуществляется третейскими судами и международными коммерческими арбитражами и строится по горизонтально-договорной модели «санкция государства – соглашение сторон – компетенция арбитража».

3. Классическая (первичная) конкуренция юрисдикций, являющаяся отражением разногласий сторон спора о том, какой юрисдикционный орган вправе рассматривать и разрешать возникший спор, имеет два смысла. Под конкуренцией юрисдикций в широком смысле понимается возможность выбора среди различных конкурентоспособных юрисдикционных органов и идентифицируется на основе критерия связанности споров, а не их строгого тождества. В узком смысле конкуренция юрисдикций представляет собой параллельные разбирательства, то есть фактически реализованный выбор нескольких юрисдикционных органов, и требует строгого тождества споров и их темпоральной одновременности. В условиях действия мер ограничительного характера позволительно говорить о генезисе вторичной (производной) конкуренции, в которой, при сохранении частно-правового элемента, на первый план выходит институциональный конфликт между самими юрисдикционными органами о пределах своей власти, который опосредуется такими мерами как антиисковые и анти-антиисковые запреты.
4. Компенсаторная (восстановительная) юрисдикция является формой защиты российских граждан и организаций, ограниченных в праве на защиту, в том числе на доступ к правосудию, вследствие экстерриториального действия односторонних мер ограничительного характера, принятых иностранными судами или арбитражами. В компенсаторной (восстановительной) юрисдикции воплощается компетенция национального государственного суда рассматривать и разрешать спор в качестве субсидиарного юрисдикционного органа в случае, когда сторона спора была лишена или существенно ограничена в реальной возможности реализовать свое право на защиту в первоначально согласованном сторонами юрисдикционном органе.

В отличие от классической исключительной компетенции, действующей независимо от воли сторон и направленной на защиту публичного интереса, компенсаторная юрисдикция носит диспозитивный характер: ее применение зависит от волеизъявления заинтересованного лица и призвано восстановить баланс процессуальных возможностей сторон, нарушенный вследствие применения мер ограничительного характера.

5. Природа антиискового запрета различается в зависимости от того, в какой юрисдикционной форме он применяется. Судебный антиисковой запрет, выносимый государственным судом в рамках публичной процессуальной юрисдикции, представляет собой самостоятельный процессуальный институт *sui generis* с доминирующей публично-правовой функцией. Антиисковой запрет, выносимый составом арбитража в рамках санкционированной частной процессуальной юрисдикции, по своей правовой природе является обеспечительной (предварительной) мерой, производной от арбитражного соглашения и применимых арбитражных регламентов. Такой дуализм является закономерным следствием различий в правовой природе юрисдикции государственных судов и арбитражей.
6. Формирование самостоятельного вида производства по делам о вынесении судебных антиисковых запретов является необходимым условием для унификации практики применения данного средства правовой защиты. Такое производство призвано обеспечить защиту двух категорий охраняемых законом интересов: публично-правового в виде рассмотрения спора в российском суде в случаях, когда в силу императивных предписаний закона компетенция российских судов является исключительной, и частно-правового в виде рассмотрения спора в третейском суде с местом арбитража в Российской Федерации, основанного на действительном, исполнимом и не утратившем силу арбитражном соглашении. В рамках данного производства суд разрешает не материально-правовой, а процессуальный спор о надлежащей юрисдикции, что предопределяет специфику его

процессуальной формы, сочетающей элементы состязательности с ограничением диспозитивности в части, затрагивающей публичный интерес.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном осмыслении с позиции процессуальной науки и правоприменительной практики влияния мер ограничительного характера на конкуренцию юрисдикций.

Практическая значимость исследования заключается в применимости ряда предложений и выводов, сформулированных в работе, в совершенствовании отечественного законодательства, направленного на преодоление негативного влияния односторонних ограничительных мер, а также на формирование комплексной процессуальной защиты российской юрисдикции. Отдельные положения исследования также могут быть использованы при обучении студентов юридических вузов.

Методологическую основу исследования составили общий диалектический метод познания, а также общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и частно-научные методы научного познания, а именно: формально-юридический (системный анализ норм российского и зарубежного процессуального права по исследуемой проблематике), исторический (исследование эволюции мер международно-правового принуждения), сравнительно-правовой (исследование законодательства, направленного на противодействие экстерриториальному применению мер ограничительного характера, а также механизмов обеспечения исполнимости антиисковых запретов в законодательстве и практике его применения различных государств), структурно-функциональный (выделение структурных элементов юрисдикции и выявление их роли в функциональных связях, присущих данной структуре) методы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Достоверность результатов настоящего исследования определяется тем, что исследование было проведено автором единолично и самостоятельно, с опорой на достижения российской и зарубежной литературы по гражданскому процессуальному праву, международному частному праву и международному гражданскому процессу, а также с использованием отечественных и иностранных нормативных правовых актов, судебной практики и публично доступных решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей.

Положения диссертационного исследования и отраженные в положениях, выносимых на защиту, выводы нашли отражение в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение также в трех докладах на следующих конференциях: Международном научном юридическом форуме памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н. профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире», Российский университет дружбы народов, (Москва, 13 октября 2023 г.), XXXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2024», секция «Юриспруденция», Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 15-18 апреля 2024 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию доктора юридических наук, профессора М.С. Шакарян (Москва, 19 января 2024 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, приводятся сведения о методологической, теоретической, нормативной и эмпирической базах исследования, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражается теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, о структуре работы.

В первой главе «Теоретико-правовые основы конкуренции юрисдикций в условиях применения мер ограничительного характера», состоящей из трех параграфов, исследуются понятие и виды мер ограничительного характера, их влияние на рассмотрение и разрешение споров, а также эволюция юрисдикции и конкуренции юрисдикций в современных условиях.

В первом параграфе «Меры ограничительного характера: вопросы теории и практики» на основе анализа доктрины международного права, зарубежного и российского законодательства делается вывод о необходимости разграничения трех самостоятельных категорий мер международно-правового принуждения: институциональных санкций (вертикальные меры, принимаемые международными организациями), односторонних ограничительных мер (горизонтальные акты государств на основе национального права) и ответных контрмер. Выявляется устойчивая тенденция к терминологической подмене, при которой односторонние ограничительные меры преподносятся как институциональные санкции, что создает иллюзию их универсальной юридической силы. Отсутствие легального определения мер ограничительного характера в АПК РФ порождает правовую неопределенность и риски произвольного толкования. Для целей исследования под мерами ограничительного характера понимаются односторонние принудительные меры, принимаемые государством или группой государств вне институциональных

механизмов международных организаций, результатом которых выступает, в том числе, ограничение доступа к правосудию и арбитражу на территории государства-инициатора.

Во втором параграфе «Влияние мер ограничительного характера на рассмотрение и разрешение споров в судах и арбитражах» обосновывается, что ключевым процессуальным последствием экстерриториального действия односторонних ограничительных мер является формирование ярко выраженной асимметрии в реализации процессуальных прав. Такая асимметрия проявляется в фактическом неравенстве сторон в доступе к юрисдикционному органу, реализации права на представительство, а также порождает качественно новый тип препятствий, классифицируемых по временному критерию на препятствия *ex ante* (до вынесения окончательного решения по существу спора) и препятствия *ex post* (после вынесения такого решения, включая стадию его принудительного исполнения). Анализируются проблемы арбитрабельности споров, затронутых ограничительными мерами, применение таких мер как сверхимперативных норм или элемента публичного порядка, а также практика признания и приведения в исполнение судебных и арбитражных решений в условиях действия мер ограничительного характера.

В третьем параграфе «Юрисдикция и конкуренция юрисдикций: эволюция формы и содержания» предлагается разграничение юрисдикции в широком смысле (суверенная власть государства по установлению и применению права) и в узком (процессуальном) смысле (конкретное правомочие государственного или третейского суда на рассмотрение конкретного спора, воплощаемое в акте, обладающем свойством *res judicata*). Обосновывается дуализм структурных основ процессуальной юрисдикции: публичная модель (государственные суды, вертикально-иерархическая схема «суверенитет – правосудие – судопроизводство») и санкционированная частная модель (арбитраж, горизонтально-договорная модель «соглашение сторон – санкция государства – компетенция арбитража»). Конкуренция юрисдикций также разграничивается на два уровня: широкий смысл (юридическая возможность

выбора между несколькими юрисдикционными органами) и узкий смысл (параллельные разбирательства). В условиях действия мер ограничительного характера констатируется генезис вторичной (производной) конкуренции юрисдикций, при которой на первый план выходит институциональный конфликт между самими юрисдикционными органами о пределах своей власти, опосредуемый антиисковыми и анти-антиисковыми запретами.

Глава вторая «Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения споров в условиях применения мер ограничительного характера» состоит из двух параграфов и посвящена сравнительно-правовому анализу блокирующего законодательства, а также формированию в российском процессуальном праве института компенсаторной юрисдикции.

В первом параграфе «Правовые механизмы преодоления конкуренции юрисдикций в условиях действия мер ограничительного характера: сравнительно-правовой анализ» на основе анализа опыта Европейского Союза, Канады, Китая, Мексики, Аргентины и Кубы делается вывод, что появление блокирующего законодательства стало универсальной реакцией государств на экстерриториальное действие односторонних ограничительных мер. Выявляются существенные различия в моделях такого законодательства: от жестких, тотально запрещающих исполнение любых иностранных решений, основанных на односторонних ограничительных мерах (ЕС, Мексика, Аргентина), до более сдержанных, фокусирующихся на процессуальных гарантиях для своих граждан и организаций (Россия). Отмечается, что нормы о невозможности признания и приведения в исполнение арбитражных решений вступают в противоречие с Нью-Йоркской конвенцией 1958 года, дестабилизируя международный правопорядок. Российская модель, воплощенная в статьях 248.1 и 248.2 АПК РФ, не является зеркальным отражением западных блокирующих статутов: ее цель – восстановление процессуального баланса для российских лиц, столкнувшихся с дискриминационными препятствиями в доступе к правосудию за рубежом.

Во втором параграфе «Компенсаторная юрисдикция в российском процессуальном праве: "исключительная" компетенция арбитражных судов по делам, связанным с ограничительными мерами» обосновывается, что статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ внедрили в российское процессуальное право новый институт – компенсаторную (восстановительную) юрисдикцию. Под ней понимается правомочие национального государственного суда рассматривать спор в качестве субсидиарного юрисдикционного органа в случае, когда сторона была лишена или существенно ограничена в реальной возможности реализовать свое право на доступ к правосудию в первоначально согласованном сторонами форуме вследствие применения мер ограничительного характера. В отличие от классической исключительной компетенции, которая представляет собой статическое свойство органа, действующее независимо от воли сторон и направленное на защиту публичного интереса, компенсаторная юрисдикция является динамическим правомочием, носящим диспозитивный характер. Раскрывается дихотомия принципа доступности правосудия (объективное, системообразующее начало) и субъективного права на доступ к правосудию (динамичное право конкретного лица). Меры ограничительного характера нарушают именно субъективное право на доступ к правосудию, что и обосновывает компенсаторную функцию российского суда даже при наличии юрисдикционного соглашения в пользу иного форума. Анализируются проблемы доказывания факта введения мер ограничительного характера и предлагается разграничение общеизвестного (публично-правового) факта введения режима ограничительных мер и адресного (частноправового) факта их применения к конкретному участнику спора.

Глава третья «Антиисковые запреты как механизм преодоления негативных проявлений конкуренции в условиях действия мер ограничительного характера» состоит из двух параграфов и посвящена правовой природе антиисковых запретов, конкурирующей компетенции государственных судов и арбитражей по их вынесению, а также последствиям вынесения таких запретов.

В первом параграфе «Конкурирующая компетенция государственных судов и арбитражей по вынесению антиисковых запретов» на основе анализа российской доктрины и судебной практики обосновывается, что антиисковой запрет получает различную правовую квалификацию в зависимости от того, в рамках какой формы процессуальной юрисдикции он применяется. Судебный антиисковой запрет, выносимый государственным судом в рамках публичной процессуальной юрисдикции, представляет собой самостоятельный процессуальный институт *sui generis* с доминирующей публично-правовой функцией, а не разновидность обеспечительных мер. Его специфика проявляется в особом предмете доказывания, ограниченном круге управомоченных лиц и двойственной функциональности (защита частного арбитражного соглашения и обеспечение императивных норм об исключительной компетенции). В то же время антиисковой запрет, выносимый составом арбитража в рамках санкционированной частной процессуальной юрисдикции, по своей правовой природе является обеспечительной (предварительной) мерой, производной от арбитражного соглашения и применимых арбитражных регламентов. Обосновывается необходимость формирования самостоятельного вида неискового производства по делам о судебных антиисковых запретах для унификации практики применения данного средства правовой защиты.

Во втором параграфе «Последствия вынесения антиисковых запретов для текущих и потенциальных судебных и арбитражных разбирательств» анализируются две принципиально различные ситуации: вынесение антиискового запрета иностранным судом в отношении российского лица и вынесение антиискового запрета российским судом в отношении иностранного лица. Выявляется критическая асимметрия в эффективности обеспечительных механизмов: если в юрисдикциях общего права (Великобритания) нарушение запрета карается мерами за неуважение к суду вплоть до персональной ответственности и ареста активов, то российская санкция в виде судебной неустойки (ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ) оказывается фиктивной в отношении иностранного нарушителя, не имеющего активов в

России. В качестве альтернативы предлагается введение относительного юрисдикционного иммунитета для добросовестного заявителя, в пользу которого вынесен запрет. Данный иммунитет предоставляется в отношении конкретного правоотношения и активируется посредством внесения нарушителя в специальный реестр на основании определения суда, констатировавшего факт неисполнения запрета. Включение в реестр влечет за собой приостановление течения срока исковой давности по требованиям нарушителя, невозможность применения по его ходатайству обеспечительных мер и обязанность суда оставить без рассмотрения его заявление о признании и приведении в исполнение иностранного решения по данному правоотношению. Иммунитет носит относительный характер и может быть снят судом при восстановлении *status quo*.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении содержатся выводы диссертационного исследования, обобщены основные научные и практические результаты, отражены предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики в сфере рассмотрения и разрешения споров в условиях действия мер ограничительного характера.

Автором концептуально определено, что меры ограничительного характера привели к качественной трансформации сферы рассмотрения гражданско-правовых споров, выразившейся в формировании принципиально новых процессуальных институтов.

Центральным теоретическим результатом исследования выступает процессуально-ориентированная концепция юрисдикции, основанная на разграничении широкого (суверенная власть государства) и узкого (процессуального) смыслов, а также на дуализме публичной процессуальной юрисдикции государственных судов и санкционированной частной процессуальной юрисдикции арбитража. Автором доказано, что классическая конкуренция юрисдикций эволюционировала во «вторичную» (производную) конкуренцию, суть которой заключается в конфликте самих юрисдикционных органов. Наиболее рельефным воплощением этого конфликта стали антиисковые и анти-антиисковые запреты (*anti-suit* и *anti-anti-suit injunctions*), а также блокирующее законодательство.

Новаторски проведено исследование компенсаторной (восстановительной) юрисдикции, закрепленной в статье 248.1 АПК РФ. Обосновано, что данный институт призван восстановить нарушенный баланс процессуальных возможностей лица, лишённого возможности реализовать право на защиту в первоначально согласованном юрисдикционном органе вследствие экстерриториального действия иностранных ограничительных мер.

Автором сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики: формирование самостоятельного вида неискового производства о судебных

запретах, внедрение конструкции относительного юрисдикционного иммунитета добросовестной стороны в качестве альтернативы судебной неустойке за нарушение антиискового запрета, разработка системы доказывания, основанной на разграничении общеизвестного (публично-правового) и адресного (частноправового) факта применения ограничительных мер, а также распространение модели восстановительной (компенсаторной) юрисдикции на ГПК РФ.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по
специальности и отрасли наук:**

1. Мамедалиева А.В. Антиисковые запреты арбитров: *colòre officii* или разумная мера в борьбе с конкуренцией юрисдикций? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 9. С. 111 - 125. 1,75 п.л. EDN: DYJBST. Импакт-фактор 1,167 (РИНЦ);
2. Мамедалиева А.В. Положительные проявления современной конкуренции юрисдикций: вопросы теории и практики // Вестник гражданского процесса. – 2025. – Т.15, № 3. – С. 285–304. 1,62 п.л. EDN: QKBMES. Импакт-фактор 0,934 (РИНЦ);
3. Мамедалиева А.В. Последствия вынесения антиискового запрета: теоретические и практические соображения // Законодательство. – 2026. - № 1. – С. 66-72. 0,61 п.л. EDN: RJDFPW. Импакт-фактор 0,199 (РИНЦ);
4. Мамедалиева А.В. Конкуренция юрисдикций: от процессуального выбора к институциональному конфликту // Евразийский юридический журнал. – 2026. - № 2 (213). – С. 301-304. 0,48 п.л. DOI 10.46320/2073-4506-2026-2-213-301-304. Импакт-фактор 0,108 (РИНЦ).